

Религиозная жизнь на Минщине во время немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны

Верещагина (Гурко) А.В.¹

Аннотация. В статье рассказывается об организации церковной жизни в период немецкой оккупации на территории Минщины, на основе архивных и личных записей, исследований церковных историков.

Ключевые слова: религиозная жизнь, церковные организации, немецкая оккупация, Великая Отечественная война, священнослужители.

Religious life in the Minsk region during the German occupation during the Great Patriotic War

Vereshchagina (Hurko) A.V.¹

Abstract. The article tells about the organization of church life during the German occupation on the territory of the Minsk region, based on archival and personal records, research by church historians.

Keywords: religious life, church organizations, German occupation, Great Patriotic War, clergy.

¹*Верещагина (Гурко) Александра Владимировна, доктор исторических наук, доцент, зав. отделом этнографии Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Республика Беларусь.*

Vereshchagina (Hurko) Alexandra Vladimirovna. Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ethnology, Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus. Surganova str., 1-2, 220072, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: ver-aliaksandra@yandex.ru

© А.В. Верещагина (Гурко)

Во Вторую мировую войну с согласия немецких властей на оккупированной территории Беларуси были открыты православные и католические храмы, действовали протестантские общины. Немецкие власти, несмотря на свое неоднозначное отношение к христианству, рассматривали религию как одно из идеологических средств борьбы с большевиками и поэтому содействовали деятельности религиозных организаций. Немецкое военное командование, как правило, преследуя свои цели, не препятствовало открытию и деятельности храмов, противопоставляя «немецкий порядок ... большевизму, который является разрушителем вашей религии и уничтожителем ваших церквей», -- как было написано в воззвании-листовке оккупантов к мирным жителям в 1942 году [2, л. 140 – 141]. Однако, все религиозные общины находились под жестким контролем оккупационных властей, которые регламентировали их деятельность, порядок проведения богослужений и количество прихожан. Так, например, регламентировались все даты религиозных праздников, которые нередко оккупационные власти вынуждали переносить на воскресные дни, регламентировались постные дни, запрещалось скопление верующих в церквях на богослужениях, особенно в будние дни.

Об организации церковной жизни в период немецкой оккупации достаточно подробно, на основании архивных и личных записей, повествуют церковные историки. Так, согласно этим сведениям, в начальный период войны (июнь – август 1941 года) нацисты мало внимания уделяли церковным вопросам. Командиры передовых частей вермахта разрешали открывать церкви. Но уже с осени 1941 года начался период жесткого контроля и регламентации деятельности Православной Церкви в оккупированной Беларуси. «Уже в октябре 1941 года Генеральный Комиссариат Белоруссии заявил, что Православная Церковь в Белоруссии может существовать только как автокефальная. 3 октября 1941 года на имя митрополита Пантелеимона (Рожновского) было отправлено послание, в котором указывалось не только на необходимость создания автокефальной церкви в Белоруссии, но и оговаривалось ее название — «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь» [12, с. 6 – 8].

По воспоминаниям православного историка Аф.Мартоса, который был участником событий, связанных с созданием

автокефалии БПЦ, в марте 1942 г. собор белорусских епископов избрал митрополитом Беларуси епископа Пантелеимона. Однако, вопреки пожеланиям немецких властей и части белорусского духовенства, епископ не провозгласил Белорусскую церковь автокефальной. Под принуждением оккупационных властей Пантелеимон был отлучен от руководства церковью и заточен в монастырь, а руководство было передано его помощнику, архиепископу Филофею (Нарко). 30.8.1942 архиепископ Филофей созвал Белорусский церковный собор, на котором было принято заявление об автокефалии Белорусской церкви (в мае 1944 г. собор белорусских епископов огласил постановления собора 1942 г. недействительными по той причине, что на нем отсутствовали два старейших белорусских епископа, которых оккупационные власти не допустили на собор; автокефалия не получила канонического признания и Константинопольским Патриархом) [1, с. 280]. В основу деятельности православной церкви были положены идеи богослужений на белорусском языке, возвращения к старым традициям (например, к юлианскому календарю), обновления автокефалии Белорусской православной церкви.

Всем священникам, настоятелям церковных приходов, было предписано предоставить данные о состоянии храма, клира и прихода, заполнить личные анкеты священников и псаломщиков. Все священно-церковнослужители должны были пройти регистрацию у оккупационных властей. Православное духовенство не имело права свободного передвижения по территории Белоруссии» [12, с. 6 – 8]. Как свидетельствуют историки церкви, значительная часть православного духовенства не признала оккупационную власть и приняла активное участие в партизанском и подпольном движении. Любая связь с партизанами жестоко каралась оккупационной властью.

На территории оккупированной Беларуси было создано 6 православных епархий, в том числе и Минская, которую возглавил митрополит Пантелеимон (Рожновский) с титулом «Минский и всея Белоруссии, священноархимандрит Свято-Успенской Жировичской обители». Как описывают церковные историки, «в августе 1941 года по благословению митрополита Пантелеимона архимандрит Серафим (Шахмуть) и священник Григорий Кударенко покинули Жировицы и выехали в направлении Минска для налаживания церковно-приходской

жизни там, где она была разрушена советской властью. Они открыли 74 храма, организовывали приходскую жизнь, неустанно проповедовали, крестили детей, отпевали умерших, устраивали рукоположение во священники и диаконы. Отец Серафим писал в своем отчете, что народ радуется открытию церквей. После батюшка служил в Минске в Свято-Духовской церкви и нёс пастырское окормление больниц и детских приютов города. При храме был восстановлен монастырь» [13].

В первые месяцы восстановления деятельности Минской епархии начало действовать 5 приходов. Возобновили свою работу женский Спасо-Преображенский монастырь (17.08.1941) и Свято-Духов мужской (15 мая 1942) в Минске, Ляданский мужской монастырь (1942). 13 февраля 1944 г. была торжественно освящена во имя святителя Николая новопостроенная церковь в Минском пригороде Козырево. Во вновь открывшихся церквях состоялось огромное количество крещений и венчаний. В первые три-четыре месяца оккупации города Минска было крещено примерно 22 тысячи детей. Священники венчали одновременно по 20-30 пар. Большинство прихожан ходило на исповедь. Во время архиерейских богослужений минские храмы были переполнены так, что нельзя было поднять руку, чтобы перекреститься. Практически при каждой вновь открывшейся церкви создавались добровольные комитеты помощи бедным и жертвам войны. В Минске каждая церковь 10 % своего дохода перечисляла в помощь бедным. Архимандрит Серафим руководил миссионерским комитетом в Минске, который духовно опекал беженцев и больных. Два священника этого центра работали в детских домах и больницах. Проводили богослужения и в лагерях для военнопленных. Изредка результатом таких служб являлось пострижение в монахи военнопленных [13].

В июне 1944 года архимандрит Серафим и о. Григорий выехали в Гродно. Они ходили по лазаретам, проповедывали, причащали раненых. Как свидетельствуют церковные историки, после освобождения Беларуси, 6 сентября 1944 года архимандрит Серафим и о. Григорий были арестованы по обвинению в «пособничестве немецким оккупантам». На самом деле они были арестованы за свою миссионерскую деятельность в годы оккупации. Особым Совещанием при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР 7 июля 1945 года обоих заключенных приговорили к лишению свободы

сроком на 5 лет с пребыванием в концлагере в Горьковской области. Приблизительно через год после вынесения приговора архимандрит Серафим скончался в тюрьме НКВД СССР, – по официальной версии от сердечной недостаточности, а на самом деле, – от страшных мучений, пережитых им в застенках. В 2000 году архимандрит Серафим был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Память преподобномученика празднуется 24 августа / 6 сентября, в день ареста, который стал началом его крестного пути. Память архимандрита Серафима в Соборе белорусских святых 15 / 28 октября (23 новомученика Минской епархии) [12, с. 7, 11 – 14].

Описание церковной жизни военного периода можно найти в воспоминаниях священника г. Борисова Сергея Нагих. Он вспоминает, что когда началась война, и немецкое войско оккупировало Борисов, был открыт городской собор во имя св. Андрея Юродивого. Из Минска приехал священник Федор Шарковский, который был назначен настоятелем храма. Весь интерьер храма был заново отремонтирован, так как в предыдущие годы в церковном здании был размещен склад. После ремонта церковь начала активно действовать. Так, на Рождество Христово в соборе даже была устроена елка для детей, и приезжал служить преосвященный Стефан, епископ Смоленский и Брянский. Во время отступления войск оккупантов, несмотря на опасность, служба в соборе не прекращалась, а верующие, которые жили поблизости, перебрались с детьми жить в храм [8, с. 20].

В годы оккупации началось возвращение святынь в храмы. Во время оккупации Минска, вероятно, по просьбе настоятеля Свято-Духового собора в Минске Жировицкого архимандрита Серафима (Шахмута) мощи Софии Слуцкой были перенесены в Свято-Духов Собор Минска. В жизнеописании отмечают достаточно сложный момент обнаружения и перенесения святыни: «По свидетельствам очевидцев и современников событий 1941 года, оккупационные власти приняли просьбу о возврате мощей в лоно Церкви, когда их обнаружат в руинах Минска. И вот, в чудом уцелевшем здании медицинского факультета БГУ, службы вермахта, проводившие осмотр и инвентаризацию уцелевших зданий обнаружили Святыню — мощи Святой. Патруль известил (видимо с вѣдома командования) причет Минского Свято-Духового Собора, тогда бывшего монастырским храмом, о своей находке, об

удовлетворении ранее поступившей просьбы о возврате мощей [11]. При этом почти всю оккупацию мощи св.Софии Слуцкой сохранялись из-за угрозы вывоза в Германию в подвале одного из частных домов Минска. Только после войны они вновь вернулись в Свято-Духов Собор.

Чудотворная икона Минской Божьей Матери, которая оказалась в фондах Художественного музея, была возвращена в Петро-Павловский собор, в котором она находилась с конца XVIII века до изъятия ее советскими органами власти. По преданию, «во время войны набожная православная жительница Минска Варвара Васильевна Слобко обратилась к немецким оккупационным властям с ходатайством о передаче церкви собственности, которая находилась в данном складе. Разрешение было получено. И вот под слоем пыли женщина увидела дивный лик Найсвятейшей Богородицы. Так снова была найдена икона. Потребовалась кропотливая реставрация ее художником и иконописцем Г. Виером, которая целиком подтвердила древнее происхождение образа. Затем икона была передана в только что открытую Свято-Екатерининскую (в то время Петро-Павловскую) церковь, где находилась до 1944 года, то есть до закрытия этой церкви. В 1945 году она была перенесена в кафедральный собор Святого Духа, где и находится до сегодняшнего дня» [7].

Как отмечают церковные авторы, Великая Отечественная война была тяжелым испытанием для белорусского народа, «тяжелым временем, когда каждый пастырь по мере сил должен был укреплять дух своих прихожан, убеждая их в скором освобождении страны». Поэтому необходимо помнить «о патриотической деятельности православного духовенства, о сотрудничестве священников с партизанами и подпольщиками, об их вкладе в общую Великую Победу, о чем ранее практически не было известно... Священнослужители, в большинстве своем, разделили судьбу своих прихожан, в трудный час выполняли свой пасторский долг» [12, с. 20–21]. «...Всякая услуга, оказанная партизану, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к вашему собственному освобождению от фашистского плена, -- писал будущий Патриарх митрополит Сергей (Страгородский) в январе 1942 года. – Помните, что Родина не забывает вас. Итак, дерзайте, стойте мужественно и непоколебимо, держа веру и верность,

и зрите в спасение от Господа! Господь поборает и поборет за нас» [12, с. 22].

Формы помощи священнослужителей были самыми разными: священники снабжали партизан продуктами, медикаментами, предоставляли кров для отдыха, лечили раненых, доставали документы, писали фиктивные справки, укрывали молодежь, участвовали в разведывательных операциях и даже воевали с оружием в руках. И тому есть много примеров. Так, священник Анатолий Гандарович из д. Рабунь Вилейского района Минской области не раз принимал у себя партизан, давал им продукты и медикаменты, предоставлял место для отдыха. Священник д. Блячино Клецкого района Минской области Николай Александрович Хильтов постоянно помогал разведывательной группе под командованием Михаила Шершнева из бригады им. В.И. Чапаева, действовавшей в той же области. В 1944 году он и его супруга были арестованы немцами за связь с партизанами и замучены в концлагере «Колдычево» [12, с. 24, 28]. Священник д. Латыголь Виктор Бекаревич был связным партизанского отряда им. Г. Котовского в Вилейском районе Минской области. Позднее он вступил в партизанский отряд им. М. Фрунзе, действовавший на территории Минской области. Впоследствии Виктор Васильевич Бекаревич, настоятель Свято-Алекса́ндро-Невской церкви, что на Военном кладбище в Минске, был награжден орденом Великой Отечественной войны второй степени [12, с. 34, 53].

Протоиерей Александр Романушко участвовал в партизанском движении с лета 1942 по лето 1944 г. Из его письма митрополиту Алексию, датированного осенью 1944 года, следует, что число священников резко уменьшилось в связи с расправой с ними немцев. Например, в Полесской епархии количество священников уменьшилось на 55 % в связи с расстрелами многих из них фашистами за связь с партизанами и помощь подполью, за укрывательство евреев [12, с. 36].

Действительно, многие священники стали настоящими мучениками в годы войны. Так, священник Игнатий Ермалюк был арестован немцами за крещение евреев и выдачу им метрик. Священника отправили в лагерь, откуда он не вернулся. Священника Петра Бацяна, настоятеля церкви в д. Кобыльники Мядельского района Минской области арестовало СД за помощь евреям. Над ним жестоко издевались в Минской тюрьме, пока священник не умер [12, с. 45, 49, 53].

В годы войны возродилась деятельность католической церкви в восточных областях Беларуси, где в предвоенный период не осталось ни одного действующего костела. В этот период был активизирован процесс белоруссизации Костела, при активном содействии ксендзов В. Козловского, А. Адамовича, Н. Кушалы. В петиции на имя рейхкомиссара Беларуси в августе 1942 года они писали, что «белорусов-католиков насчитывается до 3,5 миллионов человек, и создание Белорусского Костела – это попытка направить религиозные дела в Беларуси в отношении католической церкви в нормальное русло» [9, л. 366 – 368]. Был даже напечатан короткий молитвенник на белорусском языке. Однако необходимо отметить, что вскоре после войны попытка белоруссизации Костела была остановлена иерархами РКЦ.

Отношение немецкой власти к католической церкви было, вероятно, еще более худшим, чем к православной и протестантским церквям. Некоторыми исследователями это объясняется тем, что «немцы рассматривали (католиков) как пятую колонну польского националистического движения на этой территории» [5, с. 225]. Политика оккупационных властей в отношении католической церкви представляла собой, с одной стороны, разрешение на открытие молитвенных зданий и храмов, с другой – запрет на проведение богослужения.

Была возобновлена деятельность костела св. Симона и Елены (Красного костела), Минского архикафедрального костела Пресвятой Девы Марии. В сентябре 1941 года целая группа ксендзов по просьбе архиепископа Р.Ялбжиковского выехала с канонической миссией на оккупированную территорию БССР: белорусы Генрик Глебович, Станислав Гляковский, Денис Малец, Казимир Рыбалтовский и поляки Витольд Рорух и Антон Святополк-Мирский. Вместе с тем оккупанты жестоко расправлялись с представителями католического духовенства (белорусского и польского) по обвинению в помощи советским партизанам или польскому подполью.

Многие ксендзы пострадали в годы Великой Отечественной войны от немцев. Жэмла Антоний, ксендз костела Беспорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в местечке Костеневичи Вилейского деканата был расстрелян гитлеровцами в 1942 году во время богослужения в костеле [6, с. 177] Г. Глебович служил ксендзом в костелах св. Доминика в д.

Хотаевичи (в настоящее время д. Октябрь Логойского района Минской области), Небовзятия Непорочной Девы Марии в д. Корень, св. Михаила Архангела в д. Околово того же района. Осенью 1941 года он был арестован гестапо и расстрелян как польский агент в лесу возле Борисова. Беатифицирован Папой Иоанном Павлом II 13 июня 1999 года в группе 108 Мучеников. [6, с. 124] Довжик Павел был ректором филиального костела в д. Рэндвидово Столбцовского района Минской области. По одной из версий, был замучен фашистами в 1943 году в окрестностях д. Кричаты Столбцовского района. По другой версии, расстрелян власовцами во время облавы на партизан в лесу возле д. Янковичи Столбцовского района. [6, с. 156]

Немецкими властями была пресечена попытка возрождения униатской церкви. Экзарх греко-католической церкви в Беларуси А. Неманцевич был арестован и вероятно замучен в подземелье минского гестапо. Альбертинский монастырь был разогнан, парафия ликвидирована. [1, с. 267]

Война затронула и судьбу протестантов. Как сообщают протестантские историки, «история Белорусского братства (евангельских христиан-баптистов) этого периода в определенной мере отражает жизнь и служение Минской церкви». Началось возрождение Минской общины ЕХБ, чему способствовали усилия П.И.Лагуты (1888 - 1974), одного из старейших служителей церкви евангельских христиан-баптистов. «В 1941 году.. он вернулся в Минск и продолжил служение. В тяжелое время он ходил по улицам разрушенного Минска из дома в дом и собирал рассеянных чад Божиих... П.И. Лагута проводил с верующими личные беседы и молитвы на дому, ободряя и укрепляя их... Это способствовало становлению и дальнейшему росту Минской церкви. Фактически он являлся ее первым пресвитером. В 1941 году в Минск прибыл ... А. М. Кецко и начал труд в открывшейся церкви и в скором времени был избран ее пресвитером. В тяжелое военное время церковь под руководством Кецко взяла под свою опеку два сиротских дома. Верующие собирали средства, продукты и одежду для детей, лишившихся родителей». [3, с. 392 – 393]

Из истории Воложинской общины ЕХБ известно, что «с приходом советской власти, в сентябре 1939 года, молитвенный дом отобрали у верующих и отдали его под ветлечебницу. В 1941 году немцы вернули верующим Дом молитвы, разрешив проводить служения до комендантского часа. С 1944 года

пресвитерское служение стал нести брат Иван Константинович Ковалевский. Во время Великой Отечественной войны он тайно сохранил у себя еврейскую семью». [14]

В годы второй мировой войны отношение советской власти к религиозным организациям значительно изменилось. Это проявилось в легализации государственно-церковных отношений, поддержке православной церкви, которая содействовала всенародному патриотическому подъему. Православному митрополиту Сергию позволили обратиться к советскому народу с патриотическим призывом 22 июня 1941 года в первый же день войны, на который припадал праздник Всех святых земли русской. Его пастырское послание было разослано по всем приходам, что, по мнению историков, уже было «нарушением закона о запрещении всякой церковной деятельности вне церковных стен и всякого вмешательства в государственные дела». [10, с. 184]

8 сентября 1943 года в Москве был созван собор епископов, на котором Патриархом РПЦ был избран митрополит Сергей (на протяжении 17 лет он фактически нес патриаршие обязанности). Собор принял постановление, которое провозгласил Патриарх Сергей: «Виновен тот, кто предал общецерковное дело и перешел на сторону фашизма, как противник Креста Господнего, и да считается он отлученным, а епископ и клирик – будет лишен сана». [Цит. по: 4, с. 191]

Поддержка православной церкви должна была идеологически обеспечить всенародный патриотический подъем. Поэтому была остановлена антирелигиозная пропаганда, исчезли препятствия для распространения патриотических обращений православных иерархов к народу. В 1943 – 44 гг. был создан Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов, возобновлена деятельность Московского патриархата Русской православной церкви, начали выпускать на волю ранее репрессированных архиереев, стал издаваться «Журнал Московской Патриархии». Результатом этих изменений была легализация государственно-церковных отношений. Причем значительные изменения в церковной политике, которые начались в 1943 году, были вызваны, по мнению историков, массовым открытием церквей и оживлением религиозной жизни на оккупированных территориях.

Список литературы и источников

1. Арх. Аф. Мартос. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Репринт. – Минск: Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви, 1990. – 299 с.
2. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 277.
3. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд. Всесоюзного Совета Евангельских Христиан-Баптистов, 1989. – 623 с.
4. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; Навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
5. Католицизм в Белоруссии. Традиционализм и приспособление / Е.С. Прокошина, К.К. Койта, Т.П. Короткая и др.; Под ред. А.С. Майхровича, Е.С. Прокошиной. – Минск: Наука и техника, 1987. – 240 с.
6. Маракоў Л. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэраваныя і свецкія асобы Беларусі. 1917 – 1964. Мінск, 2008. – 778 с.
7. Минская икона Пресвятой Богородицы Вторник, / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/vladimir485643/post237905683> – Дата доступа: 18 Сентября 2012 г. 14:56
8. Нагіх С. Успаміны. / Веснік Беларускага экзархата. 1992. – № 8. – С. 20.
9. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 62. – Д. 162.
10. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
11. Праведная София, княгиня Слуцкая (1585 † 1612). память 19 марта / 1 апреля Тропарь, глас 5 сайт Собор Белорусских святых |: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hramlavrenty-svetoch.narod.ru/Sofia/Sofia.htm> – Дата доступа: 30 июля 2011 года.
12. Силова С.В. Крестный путь Белорусской Православной Церкви в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. –

- Минск, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: militera.lib.ru/research/0/pdf/silova_sv01.pdf.
13. Собор белорусских святых. Преподобномученик Серафим. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hramlavrenty-svetoch.narod.ru/Ser/Serafim.htm> – Дата доступа: 10 августа 2011 года.
 14. Сто лет церкви ЕХБ и освящение Дома молитвы в г. Воложине / Крыница Жыцця Автор: - Дата публикации: 10-01-2014 13:36 http://krinica.org/page_1804.shtml